

Петр ТОДОРОВСКИЙ:

*Комм. правда. - 1999. - 8 мая. - с. 13*

# Я просто обязан влюбляться в своих АКТРИС

Петр Тодоровский - режиссер, чьи фильмы вошли в золотой фонд отечественной кинематографии. «Военно-полевой роман», «Анкор, еще анкор», «Такая чудная игра», «Интердевочка», «Ретро втроем».

Петр Ефимович окончил операторский факультет ВГИКа и снял в качестве оператора несколько картин. Например, знаменитую «Весну на Заречной улице» и «Два Федора» с Василием Шукшиным.

Петр Тодоровский - представитель поколения с уникальным жизненным опытом. Попробуйте представить путь, который начался в тридцатые годы, пролегал через Вислу и Одер, сталинскую мясорубку, хрущевские реформы, брежневское благоденствие, демократические иллюзии и разочарование в них

- В 1941 году мне было пятнадцать. Мы жили на Украине в маленьком городке под Кировоградом. Семья бежала от немцев, и до сорок второго года работали в крохотном колхозе на границе с Казахстаном. Отец был уже в возрасте, его призвали на трудовой фронт. Старший брат Илья погиб сорок первым. О его гибели мы узнали случайно. Мы искали его всю войну и после войны. Но нам отвечали - в списках погибших и пропавших без вести не значится. И вдруг мы встретили каких-то дальних знакомых, которые в Пятигорске в том же сорок первом искали среди раненых своего сына и видели моего умирающего брата с тяжелейшим ранением в живот.

Меня призвали в армию, и я попал в Саратовское военно-пехотное училище. Взвод, в котором я учился, послали в июне на заготовку дров. А в это время все училище бросили на фронт на Курскую дугу. Я практически не одного человека не встретил из того выпуска. Младшим лейтенантом я попал на фронт, воевал год, имел ранение и контузию.

## День Победы

- Восьмого мая сорок пятого мы с тяжелыми боями вышли на берег Эльбы. Была весна, зеленела трава, светило солнце, мы были счастливы, что остались живы. Наконец-то затихла стрельба, и не верилось, что наступила тишина. Мы сняли сапоги, обмотки и валялись в траве вместе с лошадьми. Мы были молоды, а в молодости очень легко быть счастливым. И мы были уверены, что уж теперь точно настанет райская жизнь. А девятого мая приехал командир на грузовике и объявил, что подписана капитуляция, война кончилась. Все па-

лили в воздух, обнимались, а он стоял и плакал. У него вся семья погибла.

## Война и мир

- Я не знаю, где было труднее - на фронте или в мирное время. Там - круглосуточное напряжение. Я помню, перед наступлением на Висле мы сидели в окопах, а старшина с ведром спирта шел и всем предлагал выпить. Молодые выпивали, а кто постарше, отказывались. Пьяный человек ничего не рассуждает и ничего не боится, а значит, быстрее может погибнуть. А в тылу было голодно, работали много, жили у чужих людей, но не было той психологической нагрузки, разрыва снарядов, свиста пуль, постоянного ожидания смерти.

Когда нам, трем младшим лейтенантам, после училища в штабе корпуса выдали по буханке хлеба, это был праздник.

## Военно-полевые романы

- Мы стояли на Висле, готовились к наступлению. Кухня приезжала раз в сутки ночью, и мы повзводно шли туда за кашей. Проходя мимо палатки комбата, мы слышали, как там играл патефон, смеялась женщина. Нам было по восемнадцать - двадцать лет, была пора любви, и мы останавливались и слушали этот смех, и все были влюблены в нее.

- И вы никогда не видели ее?

- Видел однажды. Они с комбатом ехали верхом на лошадях. Но началось наступление, комбата убили, и женщина исчезла.

кой, пока я не снял «Военно-полевой роман».

## Снимать фильмы я захотел на войне

- Впервые мне захотелось работать в кино, как это ни странно, на фронте. С боями мы вы-



Фото «ТВ-Парк»

**Режиссура - это интуиция, догадка, чутье, а не профессия. Ремеслу научиться можно, но, если Боженюк не положил на тебя руку, ничего не получится.**

Петр Тодоровский.

шли к Одеру. Рано утром встали и пошли к воде. Бредем грязные, завшивленные, усталые, раненные слегка. Вдруг подъезжает машина, выскакивает человек с камерой и начинает нас снимать. И тогда я подумал, какое это чудо - пройдут годы, а пленка сохранит эти усталые лица. И неожиданно для себя решил: если останусь в живых, попробую стать оператором.

После войны поступил на исторический факультет пединститута в Херсоне. Во ВГИК поступал дважды. Первый раз не прошел по конкурсу. Год отработал на заводе. Но в 49-м добился своего: поступил на операторский факультет.

## Шукшин тогда был нищим

- Вы снимали Шукшина, когда он был еще студентом третьего кур-

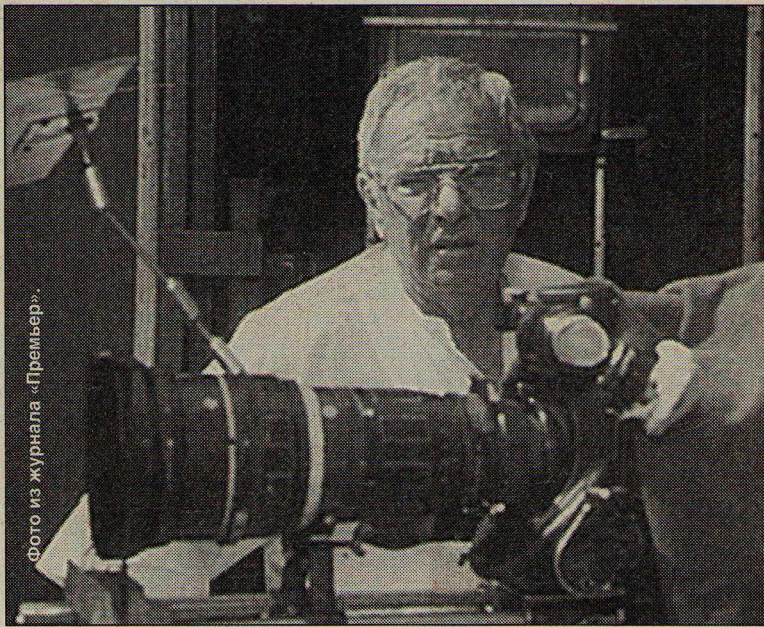


Фото из журнала «Премьер»

са. Уже видно было, что перед вами будущая знаменитость?

- Да нет. Он был тогда нищий, скромный, получал восемьдесят рублей. Он только отслужил в армии и еще ходил в форме. У него было два комплекта: один - на нем, другой - в стирке. Уже тогда было видно, что он замечательный актер. Но предположить, что перед нами будущий писатель, режиссер, драматург, было сложно.

## Все умерли, и никого не жалко

- Кто сегодня в кино кажется вам интересным?

- Сейчас пришла целая обойма молодых режиссеров: Евстигнеев, Хван, Балабанов, Валера Тодоровский. Все они появились почти одновременно. Тридцатипятилетние и под сорок. Они очень интересные ребята, но, к сожалению, они чаще всего обращаются к разуму зрителя, а не к сердцу. Я хочу прийти в зал и через пять минут забыть о том, что я смотрю кино, я хочу сопереживать. А на их фильмах я сижу и смотрю, как это делано.

- Все умерли, и никого не жалко?

- Вот именно. А я должен кого-то полюбить, я должен волноваться. Они слишком рациональны. Мода, что ли, такая сейчас...

## Я очень влюбчивый

- Какую роль в вашей жизни играют женщины?

- Женщины - это как половина нашей жизни. Лучшая ее половина. Красивая женщина переворачивает душу. Хочется самому быть кра-

сивым, молодым. Я очень влюбчивый... Был. Но и сейчас я могу оценить красивую женщину.

- А в своих актрис вы влюблялись?

- Я обязан влюбляться в своих актрис и актеров, иначе ничего не получится. И в героев своих влюбляюсь. Уж сколько меня ругали за фильм «Анкор, еще анкор». Мол, офицеры дегенераты и алкоголики. А по мне, это удивительно нежные, замечательные люди, я их обожаю. Ой, вы не знаете, что творилось. Мне письма с угрозами приходили, министр обороны требовал фильм запретить. Я не люблю делить людей на положительных и отрицательных. Человек, если даже он плохой, он же не думает, что он плохой. Что может быть интереснее в искусстве, чем человек. Это такая загадка! Такая тайна! Если режиссеру удается напомнить зрителю не ситуацию, а ощущение. Когда он был влюблен, и когда его оставила жена, и когда он потерял близкого.

Ася ЛЯТУРИНСКАЯ.



**Кавалер ордена Славы Глотиков Александр Иванович, Западный фронт:**

- Брали «языка». Мне поручили сделать проход в минном поле. Ночь, противопехотные мины, и я с ножницами. Если такую мину задеть, она подпрыгивает на полметра и разрывается шрапнелью. Все шло удачно, но нас заметили и начали обстреливать. Я запаниковал и случайно прижал «усики» одной противопехотки. Мина подскочила, я в комок сжался - авось пронесет. А она, гадина, прямо на спину мне шлепнулась и лежит. И я лежу, с жизнью прощаюсь. Полежали мы так. «Не судьба» - думаю. Сбросил и к своим уполз. На следующую ночь проверили мы еще несколько мин - та же история. Скакать - скачет, взрываться - ни в какую. Раскурочили, а там один вышибной заряд (благодаря которому мина прыгает) и ни одного детонирующего. И внутри записка: «Помоги товарищу». Видно, эту партию мин наши военнопленные выпускали.

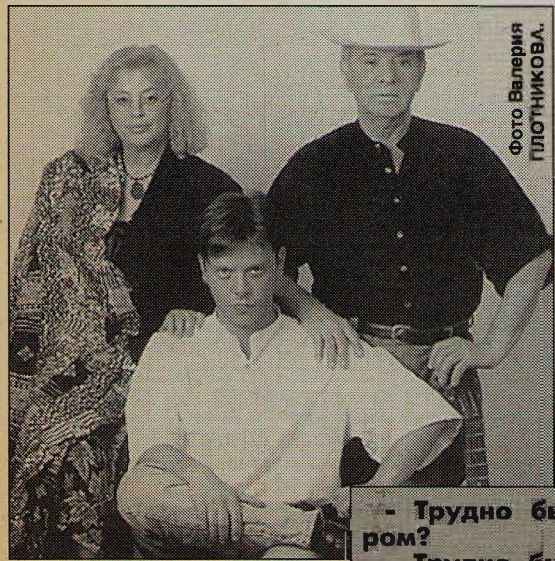


Фото Валерия ГЛОТНИКОВА.

**- Трудно быть режиссером?  
- Трудно быть хорошим режиссером.**

Мира Григорьевна, Петр Ефимович и Валерий Тодоровские.

*Тодоровский*

*Петр*

*08.05.1999*

*178*